

Гец Елена Владимировна

учитель

МКОУ «Верх-Ненинская СОШ»

с. Верх-Неня, Алтайский край

ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА

Аннотация: в статье рассмотрена тема образа учителя в произведениях русской художественной литературы XX века.

Ключевые слова: учитель, черты учителя, взаимоуважение, понимание, доверие, участие, забота, смелость, находчивость, честность, откровенность, предусмотрительность, авторитет, искренность, вежливость, настойчивость, любовь к детям.

Труд учителя благороден и прекрасен. Великое счастье встретить на своем пути учителя, который учит доброте и справедливости, учит быть человеком. Хорошего учителя, как правило, не забывают. О таком учителе часто вспоминают, рассказывают о нём детям и внукам, по нему сверяют свою жизнь, считая его идеалом. Справедливо сказано, что писатель живет в своих произведениях, хороший художник – в картинах, скульптор – в созданных им скульптурах. А хороший учитель живет в мыслях и поступках людей. Вот почему каждый человек с чувством глубокой благодарности вспоминает свою родную школу, своих духовных наставников – учителей.

Весь накопленный опыт человечество привыкло фиксировать в литературе. Чтобы найти ответы на вопросы, мы обратились к произведениям, раскрывающим образ учителя.

В.Г. Распутин «Уроки французского» (1973).

Одним из самых известных произведений, в котором присутствует образ педагога, является рассказ В.Г. Распутина «Уроки французского» (1973).

В Лидии Михайловне можно найти не только наставника, но и преданного друга: она всячески старалась помогать мальчику. Кроме того, она смогла в нем

пробудить интерес к французскому языку. Чтобы у ученика была возможность самостоятельно заработать на хлеб и молоко, она предлагает ему сыграть на деньги. Директор расценил этот поступок как недостойный педагога. Сама Лидия Михайловна воспринимает его как недоразумение, случайность: «Поеду к себе на Кубань, – сказала она, прощаясь, – А ты учишь спокойно, никто тебя за этот дурацкий случай не тронет. Тут виновата я. Учишь, – она потрепала меня по голове и ушла. И больше я её никогда не видел».

Учительница французского преподавала не только учебный предмет, но и не прописанные в расписании уроки доброты. Распутин пишет: «Лидия Михайловна, как и в рассказе, всегда вызывала во мне и удивление, и благоговение... Она представлялась мне возвышенным, почти неземным существом. Была в нашей учительнице та внутренняя независимость, которая оберегает от ханжества. Совсем еще молодая, недавняя студентка, она не думала о том, что воспитывает нас на своем примере, но поступки, которые для нее сами собой разумелись, становились для нас самыми важными уроками. Уроками доброты».

Из текста произведения можно выделить следующие черты учителя:

1. Самопожертвование

«... – директор задыхался, ему не хватало воздуха. – Я теряюсь сразу назвать ваш поступок. Это преступление. Раствление. Сокращение... Через три дня Лидия Михайловна уехала».

2. Доверие

«Больше всего я боялся, что Лидия Михайловна потащит меня к директору».

3. Участие, забота

«Прикрывая глаз рукой, я юркнул в класс, сел за свою парту и опустил голову. Первым уроком, как назло, был французский. Лидия Михайловна, по праву классного руководителя, интересовалась нами больше других учителей, и скрыть от неё что-либо было трудно»;

«После уроков, замирая от страха, я ждал Лидию Михайловну в коридоре. Она вышла из учительской и, кивнув, завела меня в класс. Как всегда, она села за

стол, а я хотел устроиться за третьей партой, подальше от неё, Лидия Михайловна показала мне на первую, прямо перед собой»;

«И опять у меня появились деньги. Опять я бегал на базар и покупал молоко-теперь уже в мороженных кружках»;

«Не спорь, пожалуйста, со мной, я знаю. Я говорила с твоей хозяйкой. Что такого, если ты возьмешь сейчас эти макароны и свариишь себе сегодня горячий обед. Почему я не могу тебе помочь – единственный раз в жизни? Обещаю больше никаких посылок не подсовывать»;

«Среди зимы, уже после январских каникул, мне пришла на школу по почте посылка. Когда я открыл её, достав опять топор из-под лестницы, – аккуратными плотными рядами в ней лежали трубочки макарон. А внизу в толстой, ватной обертке я нашел три красных яблока».

4. Хитрость, выдумка, находчивость

«Горох...редька... а у нас на Кубани яблоки бывают. Ох, сколько сейчас там яблок. Я хотела поехать на Кубань, а приехала почему-то сюда. Лидия Михайловна вздохнула и покосилась на меня. – не злись. Я же хотела, как лучше. Кто знал, что можно попасться на макаронах?»;

«Вот это да! Учительница, называется! Я своими собственными глазами на расстоянии двадцати сантиметров видел, что она трогала монету, а она уверяет меня, что не трогала, да ещё и смеётся надо мной. За слепого, что ли, она меня принимает? За маленького?»

«И тут я неожиданно заметил, что Лидия Михайловна и не старается во-все у меня выигрывать. При замерах её пальцы горбились, не выстилаясь во всю длину»;

«Хватит, ой, хватит! – испугалась Лидия Михайловна и замахала на меня, как на нечистую силу руками. – Да что же это такое?! Нет, придется с тобою заниматься отдельно. Другого выхода нет».

5. Честность, откровенность.

«Ну а на деньги ты больше не играешь? Или где-нибудь собираетесь да поигрываете? – как же сейчас играть?! – удивился я, показывая взглядом за окно, где шел снег»;

«Но при всём этом не было видно в её лице жесткости, которая, как я позже заметил, становится с годами чуть ли не профессиональным признаком учителей, даже самых добрых и мягких по натуре, а было какое-то осторожное, с хитринкой, недоумение, относящееся к ней самой»;

«Не знаю, как в математике, а в жизни самое лучшее доказательство – от противоположного»

«Я заметил, что Лидия Михайловна покраснела и смутилась. Это был тот единственный, очевидно, случай, когда я не боялся смотреть ей прямо в глаза. Мне было наплевать, учительница она мне или троюродная тетка. Тут спрашивал я, а не она, и спрашивал не на французском, а на русском языке, без всяких артиклей».

6. Настойчивость.

«Лидия Михайловна, учительница французского, слушая меня, бессильно морщилась и закрывала глаза. Ничего подобного она, конечно, не слыхивала. Снова и снова она показывала, как произносятся носовые, сочетания гласных, просила повторить, – я терялся, язык у меня во рту деревенел и не двигался».

7. Предусмотрительность.

«Тебя, Тишкин, я хотела спросить совсем другое, – не удивляясь и не меняя спокойного, чуть безразличного тона, остановила его Лидия Михайловна. – Иди к доске, раз уж ты разговорился, и приготовься отвечать».

8. Стиль.

«Она входила, здоровалась, но до того, как посадить класс, имела привычку внимательным образом осматривать почти каждого из нас, делая будто бы и шуточные, но обязательные для исполнения замечания».

«Она помолчала, рассматривая меня, и я кожей почувствовал, как при взгляде её косящих внимательных глаз, все мои беды и несуразности прямо-таки взбухают и наливаются своей дурной силой».

9. Обыкновенный человек

«И Лидия Михайловна тоже, как все мы, питается самой обыкновенной едой, а не какой-нибудь манной небесной – настолько она представлялась мне человеком необыкновенным, не похожим на всех остальных»;

«Иногда надоедает быть только учительницей, учить и учить без конца. Постоянно одергивать себя: то нельзя, это нельзя – Лидия Михайловна больше обычного прищурила глаза и задумчиво, отстраненно смотрела в окно. – Иной раз полезно забыть, что ты учительница, – не то такой сделаешься бякой и букой, что живым людям скучно с тобой станет. Для учителя, может быть, самое важное – не принимать себя всерьёз, понимать, что он может научить совсем немногому».

В.П. Астафьев «Фотография, на которой меня нет» (1968).

В рассказе В.П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет» учитель является особым человеком среди жителей русской деревни тех лет (30-е годы). Культурный, вежливый, образованный человек имел большой авторитет. К нему обращались за советом, прислушивались к его мнению.

Внутренний облик Евгения Николаевича раскрывался в постоянной заботе и безграничной любви к детям. Он, не щадя сил и средств, обустроил сельскую школу. Благодаря стараниям учителя в школе появились тетради, карандаши, краски, учебники. Ребята полностью доверяли своему наставнику и глубоко уважали его. Взрослые также разделяли эти чувства: «Уважение к нашему учителю и учительнице всеобщее, молчаливое. Учителей уважают за вежливость, за то, что они здороваются со всеми наряду, не разбирая ни бедных, ни богатых, ни ссыльных...».

Черты учителя:

1. Участие, забота

«Баушка Катерина, машину, аппарат наставили. Меня учитель послал. Баушка Катерина!.. – настаивал Санька»;

«Ничего, ничего! – успокоил меня учитель. – Фотограф, может быть, еще приедет»;

«Учителя были заводилами в деревенском клубе. Играм и танцам учили, ставили смешные пьесы и не гнушались представлять в них попов и буржуев...»;

«Учитель выхлопотал и привез учебники»;

«Учитель вот фотографа сговорил к нам приехать, и тот заснял ребят и школу. Это ли не радость! Это ли не достижение!»

2. Смелость, находчивость

«Еще и подумать никто ничего не успел, как учитель оттолкнул нас, схватил палку и принялся молотить по змее».

3. Обыкновенный человек

«...Безо всяких церемоний разговаривает с бабушкой»;

«– И улыбнулся при этом так, как только он умел улыбаться, – вроде бы грустно и в то же время ласково и приветно»;

«Ничего больше особенного не было, разве что немного печальные и оттого необыкновенно добрые глаза».

4. Авторитет, уважение

«Милости просим! Милости просим! – ...церковным голоском запела бабушка»;

«Уважение к нашему учителю и учительнице всеобщее, молчаливое. Учителей уважают за вежливость, за то, что они здороваются со всеми кряду, не разбирая ни бедных, ни богатых, ни ссыльных, ни самоходов. Еще уважают за то, что в любое время дня и ночи к учителю можно прийти и попросить написать нужную бумагу»;

«Да я любому и каждому башку сверну, если такого человека пообидят!»;

«На свадьбах были почетными гостями...»;

«Вот какой культурный человек! Вот чё грамота делает! – Учись, Витька, хорошеньче! В учителя, может, выйдешь...»;

«И каждый человек, мечтающий стать учителем, пусть доживет до такой почести, как наши учителя, чтоб раствориться в памяти народа, с которым и для которого они жили, чтоб сделаться частицей его и навечно остаться в сердце даже таких нерадивых и непослушных людей, как я и Санька».

5. Вежливость.

«Ну чисто рукой дурь снял! И вежливо все, вежливо. Вы, говорит, вы...».

Ф.А. Искандер «Тринадцатый подвиг Геракла» (1964)

В рассказе Фазиля Искандера представлен образ учителя математики, с появлением которого ученики узнали, что такое «веселье, организованное сверху самим же учителем». И это «веселье» не мешало ведению урока, наоборот, в классе устанавливалась образцовая тишина.

Ребята вскоре прониклись уважением к учителю, невольно заставившему их серьезно относиться к учебе. Ироничный Харламий Диогенович дал понять подрастающему поколению, что уход от ответственности наказуем. И приучать себя к этому нужно с ранних лет, помня о том, что все возможные подвиги Геракл уже совершил.

Главный герой оценивает форму воздействия педагога с высоты прожитых лет, накопленного опыта, и эта оценка явно положительна: «Смехом он, безусловно, закалял наши лукавые детские души и приучил нас относиться к собственной персоне с достаточным чувством юмора. По-моему, это вполне здоровое чувство, и любую попытку ставить его под сомнение я отвергаю решительно и навсегда».

Герой понимает, что ирония учителя призвана была воспитывать учеников, искоренять их недостатки и развивать нравственное начало.

Поступки, манера поведения, реплики Харлампия Диогеновича позволяют выявить следующие отличительные черты:

1. Пунктуальность

«Иной учитель на такой пустяк не обратит внимания, другой сгоряча выругает, но только не Харламий Диогенович. В таких случаях он останавливался в дверях, переключал журнал из руки в руку и жестом, исполненным уважения к личности ученика, указывает на проход. Ученик мнетя, его растерянная физиономия выражает желание как-нибудь незаметнее проскользнуть в дверь после учителя. Зато лицо Харлампия Диогеновича выражает радостное гостеприимство ...».

2. Обучение самоанализу.

«Я, понятно, об этом нисколько не жалею, но мне хочется благодарно высказать метод Харлампия Диогеновича, смехом он, разумеется, закалял наши лукавые детские души и приучал нас относиться к собственной персоне с достаточным чувством юмора».

3. Авторитет, уважение.

«Все же директор наш напрасно боялся, что мы можем сбежать с урока математики. Это было просто невысказано»;

«Бывало только входит Харлампий Диогенович в класс, сразу все затихают, и так до самого конца урока. Правда иногда он заставлял нас смеяться...»

4. Стыль.

«Главное оружие – Харлампия Диогеновича – это делать человека смешным. Ученик, отступающий от школьных правил – не лентяй, не лоботряс, не хулиган, а просто смешной человек. Вернее, не просто смешной, на это, пожалуйста, многие согласились бы, но какой-то обидно смешной»;

«Я не помню, чтобы он на кого-нибудь кричал, или уговаривал заниматься, или грозил вызвать родителей в школу. Все эти штучки были ему ни по чёму».

Проанализировав произведения, можно сказать, что отношения ученика и учителя основаны на взаимоуважении, понимании. Именно такие черты, как самопожертвование, доверие, участие, забота, смелость, находчивость, честность, откровенность, предусмотрительность, авторитет, искренность, вежливость, настойчивость и любовь к детям, являются профессионально значимыми в учителе XX века. На основополагающие качества настоящего учителя не влияют никакие обстоятельства. Это доказывают произведения художественной литературы.

Список литературы

1. Астафьев В.А. Последний поклон / В.А. Астафьев. – М.: Просвещение, 1990. – 448 с.
2. Мой учитель. Рассказы. – М.: Детская литература, 1989. – 112 с.

3. Распутин В.Г. Повести и рассказы / В.Г. Распутин. – Т. 2. – М.: Дрофа; Вече, 2002. – 400 с.

4. Гробов В.А. Образ учителя в произведениях русских писателей / В.А. Гробов, Е.А. Карпович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2018/11/10/itogovyy-individualnyy-proekt-po-teme-obraz-uchitelya-v-proizvedeniyah> (дата обращения: 04.08.2023).